

+

Выступление Е.Т.Гайдара
на Учредительном съезде движения “За военную реформу”
24 сентября 1995 года

Уважаемые коллеги!

С вашего разрешения, буду говорить о сугубо профессиональных вопросах, а именно - об экономических факторах, которые определяют возможность и необходимость проведения военной реформы.

Анализ опыта экономического развития разных стран в последние пятьдесят лет показывает, что существует обратная корреляция между долей военных расходов в валовом внутреннем продукте и темпами экономического роста. То есть, чем больше тратится на оборону, тем ниже темпы экономического роста.

Конкретная цифра военной нагрузки на экономику может меняться в пределах 1-5 процентов ВВП, не разрушая полностью деликатных и хрупких механизмов рыночной экономики. Эта доля, естественно, возрастает, когда страны находятся в состоянии интенсивного военного конфликта или получают существенную внешнюю военную помощь. Она также зависит от уровня военных угроз и от приоритетов в целом. И все же можно с достаточной степенью точности определить верхнюю границу допустимой доли военных расходов в валовом внутреннем продукте как 5 процентов. Только такая военная нагрузка совместима с работой рыночных механизмов.

Разумеется, можно найти исключения - случаи, когда военная нагрузка на рыночную экономику намного превышала эту цифру. Скажем, ^{Большую} война - типичный пример. Но не случайно, что именно в такие моменты эти экономики по-существу перестают быть рыночными. Хрупкие механизмы рынка неизбежно начинают давать сбой под тяжестью возросших военных расходов, и их приходится заменять прямым адресным распределением ресурсов. Вслед за этим возникают государственные

фонды, карточная система, черный рынок и все остальные хорошо нам известные черты, присущие нерыночной огосударвленной экономике.

Выключение, даже на небольшой срок, рыночных механизмов оказывает очень негативное влияние на формирование потока эффективных капиталовложений, на структуру экономики. Поэтому сразу после окончания войн директивные механизмы государственного вмешательства в экономику демонтируются, а уровень военных расходов вновь опускается ниже критической отметки 5% валового внутреннего продукта.

Все это касается случаев, когда руководство страны понимает, что рынок необходимо сохранить ради продолжения эффективного экономического развития.

Специфика нерыночной социалистической экономики позволяла советскому руководству обеспечивать феноменально высокий уровень военной нагрузки на экономику в социалистическом лагере. Серьезное искажение структуры цен делает предельно сложной задачу научного определения реального уровня военных расходов в валовом внутреннем продукте Советского Союза. Данные, представляющие ее как 10% по состоянию на 1990 год, не учитывают огромной переоценки доли легкой промышленности и нереально низкой оценки затрат на военное производство. Они также не учитывают затрат на охрану границы, мобилизационные мощности и содержание внутренних войск.

Таким образом, самая скромная доценка показывает, что в Советском Союзе мы имели армию, содержать которую можно было, лишь тратя на нее 15% валового внутреннего продукта страны. При этом, как я уже сказал, предельные размеры финансирования, совместимые с работой рыночных механизмов, составляют 5% ВВП, то есть ровно втрое меньше. Это, разумеется, очень тяжелые стартовые условия для начала абсолютно неизбежных и остро необходимых уже сейчас преобразований в наших вооруженных силах.

На сегодня существует 4 возможные стратегии решения проблемы военных расходов.

Первая предполагает демонтаж рыночной экономики и создание административно-командной системы управления. Тупиковость этого пути не только в том, что он предельно неприятен для российского общества, знакомого с его отвратительными политическими последствиями. Дело еще и в том, что он объективно не позволяет найти решения для стратегических экономических задач. Социалистическая система развалилась именно потому, что стала непреодолимой преградой для дальнейшего экономического роста. Она себя полностью исчерпала уже на этапе индустриализации. После этого социалистическая экономика неизбежно деградировала и будет продолжать деградировать, если, не дай Бог, вернуться на этот путь. Такая система неспособна была бы обеспечить даже то содержание, которое имеет армия сегодня.

Вторая стратегия - это масштабное эмиссионное финансирование военной промышленности. То есть выпуск ничем не обеспеченных денег и передача их на нужды ВПК. К сожалению, положительные последствия для военных отраслей будут ощущаться в этом случае лишь несколько месяцев, а катастрофические результаты увеличения затрат на вооружение хотя бы до 10% ВВП будут долго разрушать и без того едва начинающую выправлять свое положение экономику. Капиталы вновь рекой хлынут за рубеж, а все национальные ресурсы, как раз сейчас начинающие переориентироваться на инвестиции в экономику, снова переключатся на спекуляции. Короче говоря, стратегия эмиссионного финансирования - это стратегия экономического кризиса, который делает невозможным сколько-нибудь сносное обеспечение вооруженных сил финансовыми и материальными ресурсами. Так что и на этом пути решить задачу поддержания боеспособности наших вооруженных сил невозможно.

Третий путь - это путь, по которому более или менее последовательно шло российское руководство последние три года. Сохраняя армию в том

виде, в котором на ее содержание требуется не менее 15% валового внутреннего продукта, они пытаются финансировать ее за счет 5% ВВП. Этот путь не так разрушителен для экономики, как предыдущий. Но он абсолютно разрушителен для самих вооруженных сил. Именно нежелание что-либо менять в армии, несмотря на объективную невозможность выделять на ее финансирование больше, чем 5% ВВП, привело нас к тому, о чем сегодня здесь немало говорилось.

Нет денег на боевую подготовку, летчики не могут иметь нормального налета часов, не хватает современного вооружения, нет денег на жилье и достойную зарплату офицерам. Неудивительно, что все это деморализует нашу армию, делает ее неуправляемой. В этой армии не хотят служить, а матери не хотят отпускать туда своих сыновей. Такая армия становится недееспособной и неуправляемой. Именно поэтому данная стратегия - самая страшная.

Четвертая стратегия - это радикальная военная реформа. Сегодня, как видите, это не вопрос выбора или доброй воли. Сегодня - это уже жесткая необходимость. Любая другая стратегия обречена на провал, как с точки зрения экономического роста, так и с точки зрения обеспечения безопасности.

Только приведя армию к той численности, которая может быть полноценно профинансирована за счет 5% валового внутреннего продукта, мы сможем надеяться на улучшение положения в вооруженных силах и повышение их боеспособности. Причем экономический рост в не перегруженной военными расходами стране позволит постепенно увеличить и финансирование армии. Ведь те же 5% будут иметь гораздо более значительный вес.

В любом случае необходимо четко себе представлять, насколько узка здесь, как говорят математики, область допустимых значений. Если нижняя граница военных расходов может колебаться в зависимости от

